
В. И. ПАНТИН

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В НАУКЕ

Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин – яркий пример того, как человек, личность открывает новые пути в научном и философском познании мира и как нелегко даются эти поиски и открытия. Будучи по образованию и первоначальному месту работы «технарем», а по складу ума – ученым-естественником, он в то же время интересовался глубинными механизмами развития человека и общества, их взаимодействия с природой. Эта проблематика выводила его на философский уровень обобщения, но вместе с тем он искал и находил новые возможности использования методологии естественных, точных наук в социально-гуманитарной сфере. И это давало столь важное для познания соединение общих теоретических положений с конкретными исследованиями. Так, благодаря широте интересов ученого, глубине его личности возникла социо-естественная история, представляющая собой синтез научных направлений, изучающих развитие природы, человека и общества в их взаимодействии.

Разумеется, при создании социоестественной истории Эдуард Сальманович опирался на достижения и наработки предшественников – прежде всего французской исторической школы «Анналов», работы Л. Н. Гумилева, многих географов, специалистов по истории климата, биологов, почвоведов и др. В то же время он критически переосмысливал работы предшественников и многое видел по-новому. Оригинальный и до сих пор не оцененный по достоинству вклад Э. С. Кульпина заключается, в частности, в определении важнейших взаимосвязей между характером вмещающего ландшафта, используемыми в данном обществе технологиями и присущей этому обществу системой базовых ценностей. Не менее важным является его анализ разделения мира на Запад и Восток, которое произошло в эпоху осевого времени (первое тысячелетие до нашей эры) и также было связано с различным вмещающим ландшафтом, различными технологиями и различными системами ценностей, присущими Западу и Востоку. Чрезвычайно важным является также понятие социально-экологического кризиса, введенное

Кульпиным и пока не укоренившееся ни в традиционной истории, ни в других гуманитарных и общественных науках. Между тем понятие социально-экологического кризиса описывает многие кризисные или переломные явления, которые происходили в прошлом или происходят в настоящем одновременно и в природе, и в обществе. Особенно важным это понятие становится в современную эпоху, когда весь мир переживает глобальный социально-экологический кризис. Последствия этого глобального кризиса мы видим на Ближнем Востоке, в Африке, Европе и других регионах мира. А это означает, что социоестественная история весьма актуальна для человечества: если различные цивилизации, существующие в мире, не сумеют извлечь уроки из предыдущих социально-экологических кризисов, их ожидают деградация и разрушение.

В одном из интервью Эдуард Сальманович точно и образно охарактеризовал суть социоестественной истории. «Социоестественная история – часть истории биосферы Земли, научная дисциплина на стыке естественных и гуманитарных наук... При совмещении знаний разных наук происходит эффект, подобный цветной печати в полиграфии. Там наложение трех цветов – синего, желтого и красного – дает весь спектр радуги. Более того, появляются новые четкие линии, которые слабо намечены либо вовсе отсутствуют на отдельных моноцветных оттисках. В социоестественной истории аналог радуги – объемное, многоаспектное представление о процессах, явлениях и событиях; аналог линий – новые идеи, новые логические цепочки. В отличие от традиционных дисциплин, где всегда знаешь, чего добиваешься, в социоестественной истории много нового, неожиданного. Получаешь не только то, что ищешь, но и иное»*. Работы Кульпина – это действительно радуга с многочисленными линиями – новыми идеями, логическими цепочками, неожиданными взаимосвязями и закономерностями.

Возвращаясь к роли личности в развитии науки, нельзя не отметить, что в последние десятилетия наблюдается опасная тенденция, заключающаяся в попытке представить динамику фундаментальной и прикладной науки как «саморазвивающийся» процесс, в котором личность ученого играет очень малую роль, а все решают выделенные на науку деньги и ее организация. Это вредное

* Кульпин, Э. С. Интересно находить не то, что ищешь. *Иное. Хрестоматия нового российского самосознания*. URL: http://old.russ.ru/antolog/inoe/kulpin_o.htm.

и опасное заблуждение является результатом технократически-бюрократического подхода к науке, который ведет к формализации и коммерциализации научных исследований, бессмысленной и все увеличивающейся отчетности, погоне за показателями и рейтингами вопреки содержанию и смыслу. Опасность такого подхода состоит в том, что наука теряет свою творческую сущность и духовно-интеллектуальную многомерность, неизбежно превращаясь в орудие разрушения природы и человека. Не потому ли наряду с научно-техническим прогрессом мы наблюдаем процессы деградации в науке, образовании, социальной сфере, политике и даже экономике? Не связаны ли эти процессы деградации с утратой морали и нравственности, с формализацией, коммерциализацией и стандартизацией деятельности ученых и других специалистов? Эдуард Сальманович Кульпин был категорически против такого подхода к науке и сам являл пример многомерной творческой нравственной личности, которая не нуждается ни в какой стандартизации и формализации и всячески ей противостоит. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать его научные работы, в том числе статьи, направленные против бездумной и формальной «реформы» Российской академии наук и российского образования.

И последнее, но очень важное: Эдуард Сальманович Кульпин настаивал на том, что и в науке, и в образовании должны сохраняться непосредственные личностные отношения между Учителем и Учеником. Иными словами, личность должна воспитывать другую личность и воспитываться ею. Именно такие отношения способны обеспечить не только преемственность в познании, но и связь поколений, которой так не хватает сейчас, когда разрыв между поколениями достиг угрожающих масштабов. Я помню, как один польский коллега с восторгом рассказывал о полностью компьютеризированном обучении студентов, при котором обучающиеся все берут из Интернета, а роль преподавателя сводится к ответам на немногочисленные вопросы студентов. Эдуард Сальманович ужаснулся этому: он, напротив, считал, что общение преподавателя и студентов – это личное и непосредственное общение Учителя и Учеников. При этом Учитель не учит Ученика, а общается с ним, они вместе стремятся постичь истину и помогают друг другу сделать это. Так вот, сам Эдуард Сальманович и был таким вечно стремящимся к истине Учителем, настоящим Учителем и для меня, и для многих других.